

с Бѣлею Мурѡцемъ поледать.¹ И Соловей говорит: Гдѣри мои, детуки, не дразните вы дѡрова молотца, зовите вы ево к себе хлеба кушать и сажайте ево да столы дубовыя за ествы сахарныя. А Илья Муромецъ поворотилъ своимъ добрымъ конемъ ко граду Киеву, ко князю Владимиру. И как будетъ по градомъ Киево, и скачетъ (л. 80) чре³ стену белу каменную, и прямо едет во^х ворец, не ѡсылаючи и шапки не снимаючи. И у^х ворца постави своего [своего] коня бѣгатырскаго и Соловья Разбойника привязана, а самъ поше⁶ во^х ворецъ, в княженецкия полаты и, воше⁶ в полату, молитца чунымъ бразомъ, а князю Владимиру ниско челомъ бьетъ, а после поклониса на все четыре стороны.

И князь Владимиръ Киевской спрашиваетъ: Как тебя, (л. 80 об.) доброй молодець, именовъ зовут, и как величаютъ по отечеству, и ис которова города, и давнѡ и² города?

Отвѣтъ держитъ доброй молодець: Зовут, гдѣрь, меня Илюшкою, а по отечеству Ивановъ сынъ, уроженецъ города Мурѡма, а и² Мурѡма, ѡслуша⁶ воскресную заутреню. И князь Владимиръ усмешается: Что ты, Илья, врешъ и не свое говоришь, не твойскія у меня гонцы — гоняютъ ровно два мѣца, а скоро на скоро что (л. 81) в одинъ мѣцъ ис Киева в Мурѡ. И Иля Муромецъ говори⁷: Да еще, гдѣрь, мои две на меня причины были и беды великия на дороге, и иволите выслушать. Я скажу вашему величеству: ѡслуша⁶ я в Мурѡме заутреню воскресную, а дорогою заве⁷ я положилъ на себя, чтобъ из ноженъ сабли не вынима⁶, а на крепкой лукъ тетивы не накладывать. И приеха⁶ я по^х градъ Себежъ Сибирской, и тутъ стояли три цѣвича, а со всякимъ цѣвичемъ (л. 81 об.) силы по сту и по тысячи, и хотели тотъ гра⁶ по^х руку свою взять, а самого цѣя Сибирского полонить. И ту⁷ я силу всю порубилъ, и трехъ цѣвичевъ в полонъ взялъ и подарилъ Сибирскому царю Веспасиону. А^х ругая причина была: как буду я на мосту калиновомъ на реке Смородине, напусти⁶ на меня Соловей Рабѡйникъ, и засвисталъ шнъ свой рабѡйничь⁶ посвистомъ, и подо^х ною конь спотыкнуся ѡ того посвисту, а я (л. 82) прострели⁶ Соловья в правой глазъ и привесъ ево с собою для поинного ивѣстия. И нѣе шнъ у вашего величества дворца ѡбретается. И князь Владимиръ выгляну⁶ из окошечка и увидель Соловья Рабѡйника, весьма веселися и велель ему засвистать своимъ рабѡйническимъ посвистѡ.

И Соловей Рабѡйникъ ѡвѣтъ держитъ: Не твой, сударь, я холоп и не слушаю тебя, а слушаю я своего гдѣря, синѡго бѣгатыря Ию Мурѡца (л. 82 об.). И Иля Муромецъ велѣ засвиста⁶, и засвиста⁶ Соловей Рабѡйникъ, и тутъ гдѣ у богатырей кресла и стулья поломилась, а у князя Владимира скамья поломилась. И князь Владимиръ сталъ быть весьма радостенъ и⁷ говоритъ таково слово: Тебе у меня, Илья Муромецъ, золота казна незаперта, бери, скоко иволишь, и конюшню не заперты, бери сколко иволишь лошадей и поежай, куда иволишь, и погреба тебе не заперты (л. 83). И для сей великой радости, что прочисти⁶ дорогу, велики кня⁷ Владимиръ Киевской указа⁶ учинить великой банкетъ и одари⁶ Ию Мурѡца вели-

¹ В Забелинском списке вместо «поледать» — «повоевать».